

**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ,
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ**

УДК 159.9

DOI 10.5930/1994-4683-2026-7-196-204

**Соотношение направлений социально значимой деятельности
с жизнеспособностью молодежи**

Млкеян Лиана Акоповна

Рычкова Лидия Сергеевна, доктор медицинских наук, профессор

Конева Оксана Борисовна, кандидат психологических наук

Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), Челябинск

Аннотация

Цель исследования – изучить жизнеспособность молодежи дифференцировано по направлениям социально значимой деятельности: «волонтерство и добровольчество», «медиа и коммуникации», «патриотизм и историческая память», «наука и технологии», «культура и искусство», «экология и охрана природы», «спорт».

Методы и организация исследования. Проведено исследование участников Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых». Респонденты представляли 16 образовательных организаций, расположенных в четырех муниципальных образованиях Челябинской области. Возраст участников исследования варьировался от 14 до 17 лет.

Результаты исследования и выводы. Установлено статистически значимое различие в уровне жизнеспособности молодежи в зависимости от направлений социально значимой деятельности. Наиболее высокий уровень жизнеспособности выявлен у респондентов направления «волонтерство и добровольчество», наименьший – у участников направления «экология и охрана природы». Установлены статистически значимые различия в компонентах жизнеспособности в зависимости от вида деятельности: участники направления «волонтерство и добровольчество» демонстрируют более высокие показатели способности к адаптации, саморазвитию и осмысленности жизни, тогда как у представителей направления «спорт», «культура и искусство» выше способности саморегуляции. Полученные результаты представляют теоретико-методологическую основу, которая может быть использована в дальнейших исследованиях и в практической работе с молодежью.

Ключевые слова: жизнеспособность молодежи, социально значимая деятельность, общественные объединения

Для цитирования: Млкеян Л. А., Рычкова Л. С., Конева О. Б. Соотношение направлений социально значимой деятельности с жизнеспособностью молодежи. DOI 10.5930/1994-4683-2026-7-196-204 // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2026. № 7 (257). С. 196–204.

**The correlation between areas of socially significant activity and
the viability of youth**

Mlkeyan Liana Akopovna

Rychkova Lidia Sergeevna, doctor of medical sciences, professor

Koneva Oksana B., candidate of pedagogical sciences

South Ural State University (national research university), Chelyabinsk

Abstract

The purpose of the study is to examine the viability of youth differentiated by areas of socially significant activity: "volunteering and charity," "media and communications," "patriotism and historical memory," "science and technology," "culture and art," "ecology and nature conservation," and "sports."

Research methods and organization. A study of participants of the All-Russian Public-State Movement of Children and Youth "Movement of the First" was conducted. The respondents represented 16 educational organizations located in four municipalities of the Chelyabinsk region. The age of the participants ranged from 14 to 17 years.

Research results and conclusions. A statistically significant difference in the level of youth viability depending on the areas of socially significant activity was established. The highest level of

viability was found among respondents in the "volunteering and charity" area, while the lowest was found among participants in the "ecology and nature conservation" area. Statistically significant differences in the components of viability depending on the type of activity were established: participants in the "volunteering and charity" area demonstrated higher indicators of adaptability, self-development, and meaningfulness of life, while representatives of the "sports," "culture and art" areas demonstrated higher self-regulation abilities. The obtained results represent a theoretical and methodological framework that can be used in further research and in practical work with youth.

Keywords: youth viability, socially significant activity, public associations

For citation: Mlkeyan L. A., Rychkova L. S., Koneva O. B. (2026). "The correlation between areas of socially significant activity and the viability of youth", *Scientific Notes of P.F. Lesgaft University*, No. 7 (257), pp. 196–204, DOI 10.5930/1994-4683-2026-7-196-204.

Введение. Современные научные исследования рассматривают социально значимую деятельность в качестве важнейшей основы социализации и самореализации подрастающего поколения (С.А. Воробьева [1]; Н.В. Реброва [2]; Л.И. Селиванова [3]; Н.Ю. Слепова [4]; О.Б. Тебенькова [5]; В.В. Шагин [6]; Е.М. Karkdijk [7]; М. Korventausta [8]). Согласно эмпирическим данным, участие молодежи в специально организованных формах социальной деятельности способствует снижению рисков девиантного поведения, успешной социальной адаптации, а также раскрытию и развитию личностного потенциала (Р.М. Шамионов [9]; Е.Е. Бочарова [10]; J.L. Mahoney, H. Stattin [11]).

Ключевыми субъектами организации и реализации социально значимой деятельности выступают общественные объединения (О.П. Носкова [12]; И.И. Фришман [13]; Т.Н. Искандирова, В.В. Лихолетов [14] и др.). Исследователи подчеркивают, что их главная задача – наполнить интересы молодежи социально значимым содержанием, базирующимся на накопленном опыте поколений, а также помочь подросткам осмыслить этот опыт и применить его для позитивного преобразования окружающей действительности [14].

Особую актуальность социально значимая деятельность приобретает в контексте изучения жизнеспособности (А.В. Махнач [15], Е.А. Рылская [16]) молодежи, поскольку она создает особую развивающую среду, где молодые люди не только учатся преодолевать трудности и действовать в условиях неопределенности, но и совершенствуют необходимые коммуникативные навыки, развивают ответственность, самоэффективность и способность к саморегуляции. С нашей точки зрения, именно комплекс таких характеристик, приобретаемых в процессе социально значимой деятельности, формирует жизнеспособность молодого поколения.

Указанная деятельность представляет собой многокомпонентное явление, включающее различные направления и формы участия молодежи, отличающиеся по содержанию, задачам и характеру приобретаемого опыта. Однако в настоящее время большинство исследований рассматривают социально значимую деятельность как целостный феномен, тогда как специфика отдельных направлений и их влияние на развитие жизнеспособности молодежи остаются неизученными.

В рамках представленного исследования впервые осуществляется анализ жизнеспособности молодежи дифференцированно по направлениям социально значимой деятельности. Эмпирической базой исследования выступило Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение первых» (далее – Движение Первых).

По состоянию на февраль 2025 года Движение Первых является одной из крупнейших молодежных организаций России, объединяющей более 10 миллионов участников из всех субъектов страны. Организация охватывает 12 ключевых направлений социально значимой деятельности, что позволяет участникам найти

область для самореализации в соответствии с индивидуальными интересами: «Образование и знания», «Наука и технологии», «Труд, профессия и свое дело», «Культура и искусство», «Волонтерство и добровольчество», «Патриотизм и историческая память», «Спорт», «Здоровый образ жизни», «Медиа и коммуникации», «Дипломатия и международные отношения», «Экология и охрана природы», «Туризм и путешествия» [17, 18].

Принимая во внимание содержание и направления деятельности Движения Первых, компоненты жизнеспособности (Е.А. Рыльская [16]) и ранее установленные гипотетические психологические факторы (Л.А. Млечян [19]), была разработана структура развития жизнеспособности молодежи в процессе социально значимой деятельности (рис. 1).

Рисунок 1 – Структура развития жизнеспособности молодежи в процессе социально значимой деятельности

Согласно представленной структуре, предполагаем, что уровень жизнеспособности молодежи может различаться в зависимости от направления социально значимой деятельности.

Методика и организация исследования. С целью проверки выдвинутого предположения было проведено исследование 182 участников Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых» (п_{девочек} = 103, п_{мальчиков} = 79), дифференцированное по направлениям социально значимой деятельности (табл. 1).

Респонденты представляли 16 образовательных организаций, расположенных в четырех муниципальных образованиях Челябинской области (г. Златоуст, г. Магнитогорск, г. Миасс, г. Челябинск), где действовали первичные отделения Движения Первых и осуществлялась социально значимая деятельность. Возраст участников исследования варьировался от 14 до 17 лет. У респондентов была отмечена высокая степень вовлеченности в социально значимую деятельность. Их активность оценивалась на основании анализа данных сайта «будьдвижения.рф» (табл. 1).

Таблица 1 – Характеристика выборки и распределение респондентов по направлениям социально значимой деятельности

Группа участников	Количество участников, вовлеченных в социально значимую деятельность (n = 182)	Кол-во, %
Возрастной диапазон	14–17 лет	
Пол	Девушки: 103 Юноши: 79	
Направление деятельности		
1. Волонтерство и добровольчество	32	18
2. Медиа и коммуникации	29	16
3. Патриотизм и историческая память	27	15
4. Наука и технологии	24	13
5. Культура и искусство	24	13
6. Экология и охрана природы	23	13
7. Спорт	23	13

Направления «Образование и знания», «Туризм и путешествия», «Дипломатия и международные отношения», «Труд, профессия и свое дело», «Здоровый образ жизни» не были включены в данное исследование, поскольку они не охватили достаточного количества респондентов для репрезентативного анализа.

Результаты исследования. Полученные результаты исследования жизнеспособности молодежи (рис. 2, табл. 2) позволили выявить статистически значимые различия в уровне ее развития в зависимости от направления социально значимой деятельности ($p = 0,031$).

Рисунок 2 – Распределение средних рангов жизнеспособности молодежи, дифференцированное по направлениям социально значимой деятельности

Как видно из рисунка 2 и таблицы 2, наиболее высокие значения демонстрируют направления «волонтерство и добровольчество» ($R = 110,25$; $M = 195,31$), «медиа и коммуникации» ($R = 99,95$; $M = 189,93$) и «культура и искусство» ($R = 94,40$; $M = 180,58$), что может быть обусловлено многоаспектным содержанием деятельности, позволяющим участникам указанных направлений не только развивать необходимые навыки, коммуникативные способности, но и успешно самореализовываться. Данное предположение находит свое эмпирическое подтверждение в исследовании Е.А. Рыльской, где установлена связь между показателями жизнеспособности и различными коммуникативными характеристиками человека. Согласно

выводам автора, наиболее жизнеспособной является группа респондентов, характеризующаяся как «контактно-уверенный».

Таблица 2 – Результаты сравнительного анализа жизнеспособности молодежи в группах с различными направлениями социально значимой деятельности (с использованием Н-критерия Краскела-Уоллиса)

Показатель	Направления социально значимой деятельности							Н	Р
	Волонтерство и добровольчество								
	М	SD	Min	Max	Me	Q1	Q3	13,866	0,031
Жизнеспособность	195,31	40,56	123,00	239,00	209,50	169,00	229,50		
	Медиа и коммуникации								
	189,93	38,55	122,00	233,00	206,00	176,00	221,00		
	Патриотизм и историческая память								
	184,96	37,59	122,00	231,00	191,00	172,00	221,00		
	Наука и технологии								
	184,13	37,08	124,00	229,00	191,00	157,00	221,00		
	Культура и искусство								
	180,58	44,48	123,00	239,00	192,00	131,50	223,50		
	Экология и охрана природы								
	161,43	40,23	110,00	225,00	158,00	122,00	201,00		
	Спорт								
	172,04	42,01	122,00	236,00	176,00	127,00	203,00		

Относительно схожие показатели наблюдаются в направлениях «патриотизм и историческая память» ($R = 91,83$; $M = 184,96$) и «наука и технологии» ($R = 92,96$; $M = 184,13$). Мы предполагаем, что в первом случае источником жизнеспособности, вероятно, выступает чувство принадлежности к стране, ее истории, народу, которое снижает тревогу перед неопределенностью. Аналогичные выводы содержатся в исследовании А.В. Махнача, А.И. Лактионовой, Ю.В. Постыляковой, согласно которому студенты с высокой жизнеспособностью оптимистичнее оценивают возможности профессионального роста и достойной жизни в России в отличие от сверстников с низкой жизнеспособностью, для которых характерны неудовлетворенность поддержкой семьи и друзей, пессимистическое видение будущего, более выраженные эмиграционные намерения и менее устойчивая российская идентичность [21]. Во втором случае результат может быть обусловлен спецификой интеллектуальной деятельности: способствуя развитию осмысленности, критического мышления и ответственности, подобная деятельность формирует готовность к решению сложных жизненных задач и укрепляет общую жизнеспособность.

Противоположно вышесказанному направления «спорт» ($R = 81$; $M = 172,04$) и «экология и охрана природы» ($R = 60,33$; $M = 161,43$) характеризуются более низкими значениями. С нашей точки зрения, полученный результат определяется содержанием и характером задач: в перечисленных направлениях внимание участников и организаторов в большей степени сосредоточено на достижении поставленных целей и в меньшей степени на развитии социально-психологических качеств, определяющих жизнеспособность группы. Например, участники, вовлеченные в спортивную деятельность, чаще всего ориентированы на физическую подготовку и достижение спортивных результатов. Деятельность же направления «экология и охрана природы» характеризуется преимущественно решением разовых экологических задач и отсутствием полноценной системной деятельности, что, тем самым, ограничивает развитие перечисленных выше качеств, обеспечивающих жизнеспособность.

Установленное различие в уровне жизнеспособности послужило основанием для проведения парных сравнений (табл. 3). Результаты парных сравнений с

учетом поправки Бонферрони позволили определить, что наиболее высокий уровень жизнеспособности наблюдается у респондентов направления «волонтерство и добровольчество» ($R = 110,25$; $M = 195,31$), а наиболее низкий — у участников направления «экология и охрана природы» ($R = 60,33$; $M = 161,43$, $p = 0,011$). Участники других направлений имели промежуточные значения и не отличались от указанных выше групп.

Таблица 3 – Результаты парных сравнений жизнеспособности

Выборка 1 – Выборка 2	Статистика критерия	Стандарт. ошибка	Стандарт. статистика критерия	Знач.	Скор. знач. ^а
Экология и охрана природы – Волонтерство и добровольчество	49,924	14,398	3,468	0,001	0,011

Кроме того, при проведении парных сравнений (табл. 4) наиболее высокие способности адаптации выявлены у участников направления «волонтерство и добровольчество» ($R = 108,56$; $M = 69,72$), что может быть определено содержанием волонтерской деятельности, предполагающим систематическое взаимодействие с людьми. Именно такой характер деятельности и ее разнообразие способствуют формированию гибкости мышления, толерантности к изменениям и умению быстро адаптироваться. Напротив, наименьшие показатели адаптации отмечены у участников направления «спорт» ($R = 63,15$; $M = 56,43$), что объясняется высокой регламентированностью их деятельности, которая ограничивает вариативность поведения и снижает готовность к изменениям.

Таблица 4 – Результаты парных сравнений компонентов жизнеспособности

Выборка 1 – Выборка 2	Статистика критерия	Стандартная ошибка	Стандартная статистика критерия	знач.	Скор. знач. ^а
Способности адаптации					
Спорт – Волонтерство и добровольчество	45,410	14,383	3,157	0,002	0,033
Способности саморегуляции					
Экология и охрана природы – Культура и искусство	50,537	15,346	3,293	0,001	0,021
Экология и охрана природы – Спорт	55,217	15,508	3,561	0,000	0,008
Способности саморазвития					
Экология и охрана природы – Волонтерство и добровольчество	49,365	14,371	3,435	0,001	0,012
Осмысленность жизни					
Экология и охрана природы – Волонтерство и добровольчество	53,313	14,388	3,705	0,000	0,004
Спорт – Волонтерство и добровольчество	52,160	14,388	3,625	0,000	0,006

Наиболее высокие показатели способности к саморегуляции отмечены у представителей направлений «спорт» ($R = 114,83$; $M = 44,26$) и «культура и искусство» ($R = 110,15$; $M = 42,54$). Полученный результат является закономерным. В первом случае данное качество формируется через регулярные тренировки и способность удерживать оптимальное психоэмоциональное состояние как на этапе подготовки, так и во время соревнований. Во втором случае оно формируется через творческое самовыражение и способность вызывать и поддерживать необходимое эмоциональное состояние в соответствии с художественным образом сценической

деятельности. Наиболее низкий показатель саморегуляции зафиксирован у участников направления «экология и охрана природы» ($R = 59,61$; $M = 34,22$). Как уже отмечалось, установленный результат может быть связан с отсутствием комплексной и системной деятельности, которая позволила бы участникам данного направления в полной мере сформировать навыки саморегуляции.

Способности к саморазвитию наиболее выражены у представителей направления «волонтерство и добровольчество» ($R = 105,23$; $M = 46,59$). Полученный результат, вероятно, вызван требованиями волонтерской деятельности к постоянному расширению имеющихся навыков, поскольку предполагает работу с разными категориями людей, нестандартными ситуациями и новыми задачами, создающими предпосылки для саморазвития. Напротив, у представителей направления «экология и охрана природы» ($R = 55,87$; $M = 38,30$) исследуемый показатель ниже, что, по всей видимости, обусловлено узконаправленным характером деятельности, который не позволяет им осваивать новые социальные роли, находить возможности для самореализации и саморазвития.

Осмысленность жизни оказалась наиболее выраженной у участников направления «волонтерство и добровольчество» ($R = 115,81$; $M = 37,88$), что является следствием деятельности, которая предоставляет участникам долгосрочные цели и задачи, видимый социальный результат и ощущение собственной значимости через помощь другим. При этом у представителей направлений «спорт» ($R = 63,65$; $M = 27,09$) и «экология и охрана природы» ($R = 62,50$; $M = 26,83$) данный показатель ниже. В первом случае это может быть детерминировано тем, что участники направления «спорт», следуя девизу «Достигай и побеждай», сосредоточены исключительно на достижении конкретных результатов и побед. Чрезмерная ориентация на подобную установку, на наш взгляд, не всегда позволяет участникам направления замечать промежуточные успехи и осознавать ценность самого процесса деятельности, а также самой жизни – вне рамок достижений. Во втором случае участники направлены на решение глобальных и долгосрочных задач, которые не всегда приводят к конкретному результату и чувству личной значимости.

Выводы. Полученные результаты исследования подтвердили выдвинутое предположение о существовании различий в уровне жизнеспособности в зависимости от направления социально значимой деятельности.

Установлено, что наиболее высокий уровень жизнеспособности характерен для участников направления «волонтерство и добровольчество», тогда как наиболее низкие — для представителей направления «экология и охрана природы». Кроме того, обнаружены статистически значимые различия в компонентах жизнеспособности в зависимости от направления социально значимой деятельности. Так, участники направления «волонтерство и добровольчество» демонстрируют более высокие показатели способности к адаптации, саморазвитию и осмысленности жизни, тогда как у представителей направлений «спорт», «культура и искусство» выше способности к саморегуляции.

Представленные результаты создают теоретико-методологическую основу, которая может быть использована в дальнейших исследованиях и в практической работе с молодежью.

Список источников

- 1 Воробьева С. А., Шпак С. Л. Социально-психологическая деятельность колледжа по вовлечению обучающихся в социально-значимую деятельность // Психология в системе социально-производственных отношений : сб. материалов IV Международной науч.-практ. конф., Красноярск, 23 апреля 2021

References

- 1 Vorobyova S. A., Shpak S. L. (2021), "Social and psychological activities of the college to involve students in socially significant activities", *Psychology in the system of social and industrial relations*, collection of materials of the IV International scientific-practical. conf., Krasnoyarsk, April 23, 2021, Siberian

- года. Красноярск : Сибирский гос. университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, 2021. С. 18–21. EDN KPFUUK.
- 2 Реброва Н. В. Сущность понятия «социально значимая деятельность» и ее роль в современном обществе. DOI 10.17117/na.2016.03.02.273 // Научный альманах. 2016. № 3–2 (17). С. 273–276. EDN VWFDPN.
- 3 Селиванова Л. И. Социально значимая деятельность обучающихся: структурно-логическая характеристика в контексте идейно-правственного саморазвития личности // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. 2013. № 3 (78). С. 125–131. EDN RXBVEX.
- 4 Слепова Н. Ю. Развитие социально-значимой деятельности старшеклассников в современном социокультурном пространстве : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2005. 21 с. EDN: NIGOFX.
- 5 Тебенкова О. Б. Социально значимая деятельность в профильных объединениях (конец XIX – начало XXI вв.) // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. 2012. № 5 (46). С. 173–177. EDN PFOUYV.
- 6 Шастин В. В. Социально значимая деятельность обучающихся как средство профилактики правонарушений подростков и молодежи. DOI 10.17513/snt.38809 // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 8. С. 230–234. EDN OZKONE.
- 7 Young Citizens Facing the Future: Understanding Adolescents' Civic Engagement in Relation to Their Macrosocial Worries, and Civic Knowledge / E. M. Karkdijk, R. Daas, G. T. Dam, A. B. Dijkstra. DOI 10.1177/11033088251359442 // Young. 2025. Issue: Online First. P. 11033088251359442. EDN BSOLAI.
- 8 Civic engagement in early adolescence: a contextual view on the civic-oriented activities among Finnish 6th graders / Korventausta M., Veermans M., Jaakkola T., Järvinen T. DOI 10.1080/00313831.2025.2506381 // Scandinavian Journal of Educational Research. 2026. Vol. 70 (3). P. 632–647.
- 9 Шамонов Р. М., Бочарова Е. Е. Роль социальной активности молодежи в выраженности идентичностей и их согласованности. DOI <https://doi.org/10.17759/sps.2024150407> // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15, № 4. С. 94–108. EDN: RWUZCB.
- 10 Бочарова Е. Е. Культурно-исторические факторы детерминации направленности социальной активности молодежи. DOI 10.18500/2304-9790-2019-8-4-348-361 // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Аксиология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, № 4. С. 348–361. EDN: MARSOK.
- 11 Mahoney J. L., Stattin H. Leisure Activities and Adolescent Antisocial Behavior: The Role of Structure and Social Context. DOI 10.1177/11033088251359442. EDN: KPFUUK.
- 2 Rebrova N. V. (2016), "The essence of the concept of "socially significant activity" and its role in modern society", *Scientific almanac*, No. 3-2 (17), pp. 273–276, DOI 10.17117/na.2016.03.02.273.
- 3 Selivanova L. I. (2013), "Socially significant activities of students: structural and logical characteristics in the context of ideological and moral self-development of the individual", *Bulletin of the F. Skorina Gomel State University*, No. 3 (78), pp. 125–131.
- 4 Slepova N. Yu. (2005), "Development of socially significant activities of high school students in the modern socio-cultural space", abstract of diss. ... candidate of ped. Sciences, Kazan, 21 p.
- 5 Tebenkova O. B. (2012), "Socially significant activities in specialized associations (late 19th – early 21st centuries)", *Scientific notes of the Transbaikalian State Humanitarian and Pedagogical University named after N.G. Chernyshevsky*, No. 5 (46), pp. 173–177.
- 6 Shastin V. V. (2021), "Socially significant activities of students as a means of preventing delinquency among adolescents and young people", *Modern science-intensive technologies*, No. 8, pp. 230–234, DOI 10.17513/snt.38809.
- 7 Karkdijk E. M., Daas R., Dam G. ten, Dijkstra A. B. (2025), "Young Citizens Facing the Future: Understanding Adolescents' Civic Engagement in Relation to Their Macrosocial Worries, and Civic Knowledge", *Young*, Issue: Online First, p. 11033088251359442, DOI 10.1177/11033088251359442.
- 8 Korventausta M., Veermans M., Jaakkola T., Järvinen T. (2026), "Civic engagement in early adolescence: a contextual view on the civic-oriented activities among Finnish 6th graders", *Scandinavian Journal of Educational Research*, Vol. 70 (3), pp. 632–647, DOI 10.1080/00313831.2025.2506381.
- 9 Shamionov R. M., Bocharova E. E. (2024), "The role of youth social activity in the expression of identities and their consistency", *Social Psychology and Society*, Vol. 15, No. 4, pp. 94–108, DOI <https://doi.org/10.17759/sps.2024150407>.
- 10 Bocharova E. E. (2019), "Cultural and historical factors determining the direction of social activity of young people", *Izvestia of Saratov University, Nov. series. Series: Acmeology of education. Developmental psychology*, Vol. 8, No. 4, pp. 348–361, DOI 10.18500/2304-9790-2019-8-4-348-361.
- 11 Mahoney J. L., Stattin H. (2000), "Leisure Activities and Adolescent Antisocial Behavior: The Role of Structure and Social Context. DOI 10.1177/11033088251359442.

- 10.1111/1467-8624.00232 // *J. of Adolescence*. 2000. Vol. 23, No. 2. P. 113–127. EDN: GRGIOD.
- 12 Носкова О. П. Благотворительная и волонтерская деятельность, благотворительная и некоммерческая организации: сравнительный анализ // *Социальные и экономические системы*. 2025. № 9 (71). С. 5–18. EDN: DMKOVТ.
- 13 Фришман И. И. Социально-значимая деятельность детских общественных объединений: педагогическое сопровождение // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2007. Т. 13, № 4. С. 192–198. EDN: SWJDQL.
- 14 Искандирова Т.Н., Лихолетов В. В. Воспитание и социализация детей в среде детских организаций и учреждений дополнительного образования: теория, проблемы, перспективы. Костанай: Костанайполиграфия, 2005. 192 с.
- 15 Махнач А. В. Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке. DOI 10.7868/S0205959217040018 // *Психологический журнал*. 2017. Т. 38, № 4. С. 5–16. EDN: YТMBMV.
- 16 Рылская Е. А. Психологическая структура жизнеспособности человека: синергетический контекст // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2011. № 142. С. 72–83. EDN: OICDYD.
- 17 Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48153> (дата обращения: 29.04.2026).
- 18 Устав Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых». URL: <https://будвдвигении.рф/documents/osnovnye-dokumenty/> (дата обращения: 29.04.2025).
- 19 Млкеян Л. А. Психологические факторы развития жизнеспособности молодежи. DOI 10.60797/IRJ.2025.158.108 // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2025. № 8 (158). Порядк. № 68. EDN: OYURJM.
- 20 Рылская Е. А. Типы жизнеспособности человека // *Вестник ЮУрГУ*. 2009. № 30 (163). С. 24–30. EDN: KXIQDT.
- 21 Махнач А. В., Лактионова А. И., Постылякова Ю. В. Жизнеспособность студенческой молодежи России в условиях неопределенности. DOI 10.17853/1994-5639-2022-5-90-121 // *Образование и наука*. 2022. Т. 24, № 5. С. 90–121. EDN: AYTГAW.
- ior: The Role of Structure and Social Context”, *J. of Adolescence*, Vol. 23, No. 2, pp. 113–127, DOI 10.1111/1467-8624.00232.
- 12 Noskova O. P. (2025), “Charitable and volunteer activities, charitable and non-profit organizations: a comparative analysis”, *Social and economic systems*, No. 9 (71), pp. 5–18.
- 13 Frishman I. I. (2007), “Socially significant activities of children’s public associations: pedagogical support”, *Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics*, Vol. 13, No. 4, pp. 192–198.
- 14 Iskandirova T. N., LikholetoV V. V. (2005), “Education and socialization of children in the environment of children’s organizations and institutions of additional education: theory, problems, prospects”, *Kostanay, Kostanaypoligrafiya*, 192 p.
- 15 Makhnach A. V. (2017), “Human viability as a subject of study in psychological science”, *Psychological journal*, Vol. 38, No. 4, pp. 5–16, DOI 10.7868/S0205959217040018.
- 16 Rylskaya E. A. (2011), “Psychological structure of human viability: synergetic context”, *Bulletin of the Herzen State Pedagogical University*, No. 142, pp. 72–83.
- 17 (2022), “Federal Law of July 14, 2022 No. 261-FZ “On the Russian Movement of Children and Youth””, URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48153> (accessed: April 29, 2026).
- 18 “Charter of the All-Russian public-state movement of children and youth “Movement of the First””, URL: <https://будвдвигении.рф/documents/osnovnye-dokumenty/> (accessed: April 29, 2025).
- 19 Mlkeyan L. A. (2025), “Psychological factors in the development of youth viability”, *International Research Journal*, No. 8 (158), sequence number 68, DOI 10.60797/IRJ.2025.158.108.
- 20 Rylskaya E. A. (2009), “Types of human viability”, *Bulletin of SUSU*, No. 30 (163), pp. 24–30.
- 21 Makhnach A. V., Laktionova A. I., Postylyakova Yu. V. (2022), “Viability of student youth of Russia in conditions of uncertainty”, *Education and Science*, Vol. 24, No. 5, pp. 90–121, DOI 10.17853/1994-5639-2022-5-90-121.

Информация об авторах: Млкеян Л.А., ассистент кафедры «Общая психология, психодиагностика и психологическое консультирование», ORCID: 0000-0002-8617-1534, SPIN-код: 9276-5208. Рычкова Л.С., профессор кафедры «Общая психология, психодиагностика и психологическое консультирование», ORCID: 0000-0002-7280-0723, SPIN-код: 3284-0250. Конева О.Б., доцент кафедры «Общая психология, психодиагностика и психологическое консультирование», ORCID: 0000-0002-2551-4978, SPIN-код: 7718-8902. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 01.06.2026. Принята к публикации 18.06.2026.